

**В Апелляционную коллегию
Верховного Суда Российской Федерации**

Административный истец:

Наеждин Борис Борисович

141704, Московская область, г. Долгопрудный,

Дело АПЛ24-93

ХОДАТАЙСТВО

об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации

В ходе рассмотрения дела суд первой инстанции заслушал показания свидетелей

и
. Подписи данных лиц были признаны недействительными на основании заключений экспертов-почерковедов, привлечённых к проверке подписей, представленных в поддержку выдвижения Б. Б. Наеждина. Так, эксперты указали, что в подписях данных лиц запись либо о дате внесения подписи, либо о фамилии, имени и отчестве подписанта выполнены ими не собственноручно. Все названные свидетели, будучи предупреждёнными об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, подтвердили, что соответствующие записи выполнены ими собственноручно.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на то, что возможность вызова и допроса свидетелей является допустимым и надлежащим способом доказывания незаконности и необоснованности признания недействительными подписей избирателей по основаниям, связанным с несобственноручным исполнением тех или иных записей в подписном листе¹. Так, в пункте 2.1 Определения от 8 декабря 2011 года № 1629-О-О Суд указал, что несмотря на то, что основанием признания подписи недействительной является заключение эксперта-почерковеда, соответствующие законоположения не устанавливают (и не могут устанавливать) правила доказывания в судопроизводстве по делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, не препятствуют ни вызову в суд свидетелей, ни их допросу, ни совершению иных процессуальных действий по доказыванию или оценке и проверке доказательств, включая заявление ходатайств и назначение судебных экспертиз. Как указал Конституционный Суд, заключение эксперта само по себе не может предрешать дисквалификацию подписей избирателей: *«По его буквальному смыслу, заключение эксперта может служить основанием для решения избирательной комиссии о недействительности и (или) недостоверности подписей избирателей, но не предопределяет это решение. Тем более оспариваемые законоположения не предопределяют доказательственную силу такого заключения для суда и не делают это заключение неопровержимым».*

¹ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 года № 1629-О-О, от 17 февраля 2015 года № 335-О, от 10 февраля 2016 года № 216-О, от 31 мая 2022 года № 1165-О.

Вместе с тем, суд первой инстанции счёл, что показания свидетелей, допрошенных в ходе рассмотрения дела, *«не свидетельствуют о неправомерности исключения их подписей из подсчета учитываемых в поддержку выдвижения кандидата»*.

Тем самым, суд первой инстанции вопреки изложенной выше позиции Конституционного Суда уклонился от оценки данных доказательств и, по сути, признал заключения экспертов-почерковедов, привлечённых к проверке подписей, имеющими предопределяющую силу при рассмотрении дела.

Административный истец полагает, что данные выводы суда первой инстанции расходятся с позицией Конституционного Суда РФ, что может указывать на её неопределённость или недостаточную определённость.

В связи с этим, руководствуясь положениями статьи 83 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

ПРОШУ:

Обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации за официальным разъяснением вывода, изложенного в пункте 2.1 Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 года № 1629-О-О, о возможности вызова и допроса в качестве свидетелей лиц, поставивших свои подписи в поддержку выдвижения кандидата, впоследствии признанные недействительными, и необходимости принятия и надлежащей оценки судом, рассматривающим дело, таких свидетельских показаний.

4 марта 2024 года

Административный истец

Б. Б. Надеждин